Это был очень сонный Альбус Дамблдор, который вошел в Большой зал в понедельник утром. Путешествие по половине земного шара за один день действительно выматывало волшебника, и Дамблдору иногда не хотелось это признавать, но он был уже не так молод, как когда-то. Он надеялся хорошенько выспаться, однако его разговор с мастером зелий, а также глубинные опасения по поводу грядущего вновь прибывшего и все еще загадочные причины, по которым мальчик вышел из укрытия, заставляли его мысли работать. , делая сон почти невозможным.

Он остановился, когда заметил шум в Большом зале. Еще не было семи часов, а Большой зал уже был полон. Даже студенческие делегации из приезжих школ уже встали и наслаждались завтраком. Ну, по крайней мере, они завтракали. Сразу же Дамблдор понял причину. Это было совершенно очевидно, поскольку уровень шума упал до мертвой тишины, когда студенты заметили его входящим в Большой Зал.

Старому директору пришлось подавить низкий смешок, когда он направился к школьному столу. Было ясно, что дети не смогут продолжать есть, не говоря уже о чем-либо еще, пока директор школы не ответит на последний вопрос. Он планировал объявить об этом, когда завтрак почти закончился, но было ясно, что они не будут ждать, и если он хочет мирного завтрака, ему придется сказать им правду.

Ему случайно попалась на глаза Джинни Уизли, сидевшая рядом с Гермионой Грейнджер. Дамблдор сам представил их двоих вскоре после того, как Джинни принесла ему проклятый Дневник, в ужасе от того, что ее исключат за участие в разгроме, случившемся в первой половине ее первого года обучения. Дамблдор понял, что девушке нужен друг, и заметил, что мисс Грейнджер подверглась остракизму из-за своего интеллекта. Дамблдор чувствовал, что был прав, представив двух девушек. Они стали очень хорошими друзьями, если он не ошибался. Он знал, что это не так. Джинни часто говорила о магглорожденных во время их сеансов.

Обе девушки выглядели так, словно готовы перепрыгнуть через стол и схватить его, чтобы вытянуть из него правду. На самом деле, почти каждый ученик выглядел готовым напасть на него, чтобы узнать, правдивы ли слухи, которые явно распространились по его школе в его отсутствие.

Итак, он поднялся на подиум перед главным столом и повернулся лицом к ожидающим лицам.

"Доброе утро." — сказал он, прочищая горло. «К настоящему времени вы все, без сомнения, слышали, что Кубок Огня выбрал четвертого чемпиона. Я уже связался с нашим четвертым чемпионом и договорился, чтобы он присоединился к нам здесь, в Хогвартсе, на время турнира».

Здесь он сделал паузу и увидел, как ученики повернулись друг к другу, затаив дыхание в ожидании имени, которое, как они все знали, приближалось. Дамблдор должен был признать, что чувствовал себя немного нехорошо, заставляя их ждать, но ему больше нечего было сказать, чтобы продлить интригу.

«Я знаю, что вы все, вероятно, слышали, кто это, и я очень рад подтвердить, что чемпионом из Салемской академии магии в Америке является не кто иной, как Гарри Поттер».

Был прилив шепота, и даже несколько учеников кричали, если старый директор был серьезен. Дамблдор дал ученикам время пробормотать и обдумать эту новую информацию. Через несколько секунд он продолжил.

«Я прошу всех вас воздержаться от расспросов о той роковой ночи тринадцатилетней давности. Я не сомневаюсь, что кто-нибудь из вас пожелает обсудить такое болезненное воспоминание, как потеря семьи в пользу совершенно незнакомых людей. любые воспоминания о произошедших событиях. Поскольку он будет посещать занятия со многими из вас, я прошу вас относиться к нему, как к любому другому ученику. Он ничем не отличается от любого из вас. У всех вас будет возможность встретимся с ним, когда он приедет сегодня вечером. А теперь продолжим как обычно. Спасибо.

Большой зал взорвался болтовней, и Джинни Уизли повернулась к своей лучшей подруге Гермионе Грейнджер, ее глаза были огромными, как обеденные тарелки.

«Я не могу в это поверить. Он не только действительно жив, как всегда говорил мой папа, но и на самом деле идет сюда». Гермиона никогда не видела Джинни такой взволнованной. Обычно она была немного более сдержанной, и это заставляло ее мягко улыбаться.

«Итак, теперь у нас будут соревноваться два знаменитых волшебника. Разве твой брат не будет так доволен». — криво сказала Гермиона.

"Все еще жалит от того, что он сказал прошлой ночью?" Волнение Джинни улетучилось, когда она увидела, как исчезла и улыбка Гермионы. Ни для кого не было секретом, что Рональд Уизли, старший брат Джинни на год, ненавидел Гермиону, хотя никто не знал причины. Они были врагами с первого года обучения. Гермиона не могла понять, что она сделала не так, она всего лишь пыталась помочь ему, а он заставил ее выглядеть каким-то людоедом. Он сказал несколько ужасных вещей, которые действительно причинили девушке боль, и это привело к тому, что Гермиона заперлась в ванной, где часами плакала, пропустив праздник Хэллоуина.

Это была ночь, когда горный тролль каким-то образом пробрался в школу. Гермиону до сих пор трясет, когда она думает об этом. Ей невероятно повезло, что профессор Флитвик увидел, как тролль вошел в туалет для девочек, и услышал крики ужаса Гермионы. Крошечный учитель заклинаний быстро расправился с троллем, и с тех пор Гермиона и Рон стали врагами.

Гермиона попыталась понять это. Фред и Джордж Уизли были ей очень симпатичны, а Джинни была ангелом… ну по сравнению с ними. В Джинни действительно была некоторая порочная жилка, но это было одно из ее самых привлекательных качеств.

— Слушай, забудь о Роне. — быстро сказала Джинни. — У нас есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться.

"Как мое задание по рунам." Гермиона снова улыбнулась, зная, как отреагирует Джинни. Словно по сигналу, Джинни очень разочарованно зарычала и закатила глаза.

— Нееет. Нам нужно найти друзей Гарри Поттера, чтобы мы могли командовать Малфоем. Джинни ответила снисходительно, снова закатив глаза для выразительности. «Я слышал, как он хвастался, что они с Виктором Крамом стали лучшими друзьями. Это бы его очень разозлило».

— А что насчет чувств Гарри? Гермиона выглядела оскорбленной. — Ты собираешься использовать его, чтобы заставить Малфоя ревновать?

"Конечно нет." Джинни выглядит возмущенной. «Я также хочу поцеловать его, если он действительно милый».

Гермиона резко остановилась и уставилась на Джинни, которая маниакально смеялась.

«Ты сумасшедший, ты знаешь это, верно? Абсолютно сумасшедший».

Джинни и Гермиона были не единственными девушками, обсуждавшими возрождение легендарного убийцы Темного Лорда. За столом Рэйвенкло группа из шести девушек наклонилась вплотную и обсуждала подтверждение слухов, которые ходили вокруг, и то, на что мог бы быть похож Гарри Поттер.

«Я видел его фотографию в «Взлете и падении темных искусств». Су Ли, невысокая миниатюрная азиатка с очень длинными черными волосами, сказала своим друзьям. «Он был милейшим ребенком с растрепанным пучком черных волос».

Су Ли можно было бы считать лидером группы своих друзей, если бы она придерживалась такого мнения. Су чувствовала, что она не лучше и не хуже других девочек из ее класса Рейвенкло. Но в каком-то смысле она была лидером банды.

«Значит, он был милым ребенком». Падма Патил пожала плечами. — Это не значит, что он дар Мерлина. Насколько нам известно, он мог заставить Крэбба и Гойла выглядеть как модели или что-то в этом роде. Падма Патил была немного выше Су, а также у нее были очень длинные черные волосы из-за ее индийского происхождения. Хотя она была почти идентична своей сестре-близнецу Парвати, Падма была намного более практичной, а не такой хихикающей или сплетницей.

"Вау!" — сказала Лиза Терпин, дико размахивая руками. «Нет никого на этой земле или даже на этом плане существования, которые были бы настолько отвратительны. Даже если бы Поттер был ужасно изранен, он все равно выглядел бы намного лучше, чем эти взрослые обезьяны».

Лиза была высокой для своего возраста. Она была самой высокой девочкой в своем классе. Проблема заключалась в том, что она не начала развиваться каким-либо другим образом. Мать твердила ей, что она будет поздно расцветать, как и раньше, но Лиза чувствовала, что уже достаточно поздно. У нее были светлые волосы до плеч, которые она обычно собирала в свободный хвост или заплетала в косы. Она часто была голосом разума, и другие девушки обычно приходили к ней первой, когда у них возникала проблема, потому что она была невероятным слушателем и не выносила суждений, независимо от ситуации.

"Хорошо, правда." Падма согласилась. «Но какое значение имеет его внешность, если он тупой как скала? Кому нужен мальчик, с которым вы даже не можете поговорить?»

«Насколько хорошо он целуется?» Элоиза Мидген улыбнулась. Остальные пять девушек засмеялись над ее шуткой, и она улыбнулась в ответ. Элоиза была очень милой девочкой, хотя у нее были определенные проблемы с весом и ужасная война с прыщами. Она также была невероятно помешана на мальчиках, что способствовало очень интересным разговорам поздно ночью в общежитии. У Элоизы была старшая сестра, которая, по-видимому, была довольно опытной и часто рассказывала истории своей младшей сестре, которая была более чем счастлива делиться с друзьями.

— Могу я узнать первым? Мораг Макдугал рассмеялась, подняв руку. У довольно атлетически сложенной девушки было очень красивое лицо с небольшим количеством веснушек на носике-пуговице. У нее были светло-клубничные светлые волосы, подстриженные в очень милом стиле пикси.

— Я думал, ты идешь за Кевином? — спросил Су, глядя на стол, за которым мальчик что-то обсуждал со своим другом Энтони Гольдштейном.

— Ну да. Но мы еще не помолвлены. Мораг озорно улыбнулась.

«Или даже вместе». – заметила Элоиза.

"Подробности!" — крикнула Мораг. «Дело в том, что девушке позволено изменить свою мою, и если Поттер поражает мое воображение, почему я должен не позволить ему получить удовольствие поцеловать меня».

Все девушки снова засмеялись над этим, а Мораг просто самодовольно улыбнулась.

«Шутки в сторону», — сказала Мэнди Броклхерст, глядя на главный стол, а затем снова на своих соседей по общежитию, ее каштановые волосы немного падали ей на лицо. — Мы можем строить догадки сколько угодно, но все это не имеет значения, сегодня вечером мы все увидим сами. Я думаю, нам следует задаться вопросом, будет ли он у нас в каком-нибудь из наших классов. Я имею в виду, в каком он году? в. Я знаю, что он не седьмой курс ".

Многие сильно отличались от ее пяти общительных друзей. Она была сдержанна и говорила

мягко. Это был почти конец их первого года, прежде чем кто-нибудь услышал, как она говорит. Она была тоньше Мораг, но такой же высокой. Хотя у Падмы первой начала расти грудь, грудь Мэнди была больше. Однако, несмотря на то, насколько она была заметно привлекательна, ее застенчивость мешала ей многое делать. Без ее ведома пятеро ее друзей сговорились летом, чтобы попытаться вытащить ее из раковины в этом году, даже если это ее убьет.

— Нет, ты прав. — сказала Лиза, указывая на свою подругу недоеденным тостом. «Он родился в том же году, что и я, так что ему как минимум четвертый год».

"Подождите минуту." — сказал Су, поднимая руку. «Как он вообще может участвовать в турнире? Я думал, что судьи сделали так, чтобы в нем могли участвовать только люди совершеннолетнего возраста».

«Как его имя вообще попало в Кубок огня?» — многозначительно спросила Элоиза. «Его здесь не было даже для того, чтобы назвать свое имя. И давайте не будем забывать, что все считали, что он умер, верно?»

«Все это действительно странно». Падма призналась.

«Это слишком правильно». — сказал Су. — Пойдем, нам пора в класс. Я просто говорю тебе все прямо сейчас, так что ты не пытайся ничего смешного, я сначала поцелую Поттера.

"Да правильно." Лиза ухмыльнулась. — Даже если он полный тролль?

— Он Гарри Поттер. Су сказал, как будто это закрыло вопрос. «Я смогу рассказать всем, что я целовался с ним».

Луна Лавгуд смотрела, как ее соседи по дому проходят мимо, все еще смеясь над тем, как проводить время со знаменитым Гарри Поттером. Просто поразительно, как много можно было услышать, особенно когда другие считали тебя недостойным их внимания.

Луна была яркой девушкой с длинными грязными светлыми волосами, которые ниспадали почти до талии, и большими выпуклыми голубыми глазами, придававшими ей мечтательное выражение. Все называли ее «сумасшедшей», и она ничего не делала, чтобы ее разубедить. То, как она держалась за этот фасад, было почти слизеринским. Стало намного проще по-настоящему взглянуть на то, кем люди были на самом деле.

Луна нашла очаровательным то, что девочки были так заинтересованы в физическом контакте с мальчиком, которого они никогда не видели, а тем более разговаривали с ним. Это заставило Луну лениво задуматься, может ли поцелуй с Гарри Поттером наделить получателя особой силой, дать ему второе зрение или еще какие-то способности. Это было, конечно, смешно, но ни в чем нельзя быть уверенным, как часто говорил ее отец.

Луну больше всего заинтриговала мысль о том, что Гарри не только выжил в ту роковую ночь тринадцать лет назад, но и был спрятан. Это была очень любопытная информация. Темный Лорд был побежден, не так ли? Без лидера его последователи были окружены или спрятались, и Гарри был бы защищен и о нем заботились, так почему же волшебный мир заставили поверить, что он умер?

Что также озадачило ее, так это вопрос, который задали ее соседи по дому. Почему Гарри даже разрешили участвовать в соревнованиях, возрастной предел турнира был установлен в семнадцать? Почему они сделали исключение, если только Гарри не был вторым пришествием самого Мерлина, а Министерство хотело выставить Гарри напоказ как своего рода трофей. Но опять же, почему он был спрятан все это время?

Луна задавалась вопросом, знает ли сам Гарри ответы на эти вопросы. К сожалению, ей, как и всем остальным в Хогвартсе, придется ждать ответов.

Поднявшись на ноги, Луна подняла свою школьную сумку и направилась к оранжереям. Она надеялась, что Джинни Уизли сэкономит ей место. Ей очень нравилась Джинни, она так весело проводила уроки.

"Eet захватывающе, вне. Но также несправедливо". — с силой сказала Флер, когда она и ее лучшая подруга Клаудия последовали за другими учениками Шармбатона к вагону. «Турнир Zis стал не более чем цирком, в котором у нас теперь нет другого выбора, кроме как участвовать».

— Как ты можешь верить зату? — спросила Клаудия.

— Никому не говорили о четвертом чемпионе. И, если я не ошибаюсь, этот Гарри Поттер даже не достиг совершеннолетия. Я слышал, как мистер Бэгмен говорил, что ему тринадцать или четырнадцать. Он едва старше Габриель.

Девушка, о которой идет речь, посмотрела на свою сестру, которая явно забыла, что находится рядом с ней, и сердито посмотрела на нее.

"Извините меня." — сказала Габриель ядовитым голосом. "Мне может быть и тринадцать, но мы оба знаем, что я вполне способен..."

«Я не оскорбляю тебя, Габби. Я просто констатирую, что человек твоего возраста не готов участвовать в таком состязании. Мне семнадцать, и я не считаю себя готовым к таким испытаниям. производство чего-то другого».

«Мадам Максин, похоже, не беспокоится о своем развитии, я не думаю, что вам следует беспокоиться. Кроме того, что вы можете сделать?» — спросила Клаудия, уставшая от разговора.

"Ничего такого." — просто сказала Флер, хотя выглядела явно расстроенной. «Я просто должен сделать все возможное и принести домой кубок Трех Волшебников для дорогого Шармбатона».

Габриель лишь ухмыльнулась браваде сестры. Она почти не сомневалась, что два других чемпиона не хвастались своими претензиями на победу в этот самый момент.

— Ты задал этот вопрос уже шесть раз. Сьюзен Боунс улыбнулась своей подруге с мечтательными глазами, Ханне Эбботт. У Сьюзен были темно-рыжие волосы и очень пышная грудь. У нее было очень бледное лицо и большие ярко-карие глаза. Ее подруга Ханна была блондинкой, хотя телосложения очень похожей, хотя и немного выше.

— Да, но давай. — сказала Ханна. «Мы оба видели фотографии его отца, и он был довольно красивым парнем, а его мать была великолепной. Не говоря уже о том, каким милым ребенком он был».

— Да, и я уже сказал, что мне более чем любопытно. Но давай будем крутыми и не будем падать на него, как какая-то легкомысленная фанатка. Ты действительно думаешь, что это произведет на него впечатление? эта школа будет думать так же, как и вы. Он просто еще один мальчик, пока не докажет обратное, так что перестаньте пускать слюни и пойдем в класс, пока у МакГонагалл не появились котята».

— Как вы думаете, что профессор Спраут хотела от Седрика? Ханна задала вопрос, когда свернули за угол, ведущий во двор Преображения и к их первому классу.

«Я не знаю, я не был достаточно близко, чтобы услышать, но вы видели его лицо? Он выглядел очень нервным». — заметила Сьюзан.

«Вероятно, это как-то связано с турниром». Ханна пожала плечами. «Не могу дождаться, когда увижу Седрика в действии. Может быть, нам повезет, и его рубашка сорвется в первом же задании».

— О боги, вы так одержимы. Сьюзан выглядит возмущенной. «Вы видите его один раз… ОДИН РАЗ без рубашки, и это все, о чем вы можете говорить почти два года».

"Поверьте мне." — сказала Ханна, хватая подругу за руку, — если бы ты видел то, что видела я, ты бы чувствовал то же самое.

«Что угодно. Давай, мы должны…» Сьюзен резко остановилась, увидев двух мужчин и мальчика с черными волосами, направляющихся к ним по коридору. У первого мужчины были черные волосы до плеч и хорошо подстриженная бородка. Второй мужчина, которого она узнала с прошлого года. Это был их бывший учитель Защиты, профессор Люпин.

«Ханна». — прошипела Сьюзен, ее глаза были прикованы к мальчику между двумя мужчинами.

Сьюзан почувствовала, как рука Ханны крепче сжала ее руку, и поняла, что она, должно быть, думает о том же. Они смотрели на Гарри Поттера.

Он был немного выше их обоих, худой, но не слишком тощий. Его волосы были иссиня-черными, короткими и выглядели довольно неряшливо, хотя и довольно очаровательно. Он смотрел во двор с мягкой улыбкой на лице. У него был тонкий красный шрам на лбу прямо над правым глазом, очень похожий на вспышку молнии. Подойдя ближе к ним двоим, он повернулся и поймал их взгляды, и, проходя мимо, тепло и благодарно улыбнулся, даже обернувшись, чтобы посмотреть на них через плечо. И Ханна, и Сьюзен были мгновенно очарованы этими сверкающими изумрудно-зелеными глазами, и ни одна из них не вздохнула, когда он прошел мимо них.

Обе девушки хранили гробовое молчание, пока троица проходила мимо, и когда мужчины скрылись из виду, девушки глубоко и медленно вздохнули.

"Ok." — тихо сказала Сьюзен. "Он горячий."

"Ах, да." Ханна согласилась.

Прошло несколько секунд, прежде чем они вспомнили, что должны быть в классе, и в итоге проскользнули в класс МакГонагалл как раз в тот момент, когда прозвенел звонок. только к обеду они узнают, что были первыми учениками Хогвартса, увидевшими новоприбывшего.

Дамблдор быстро закончил свой завтрак и перед тем, как покинуть Большой Зал, попросил профессора Спраут прислать к нему после еды Седрика Диггори, освободив его от занятий в течение дня.

Дамблдор подумал, что для Гарри было бы неплохо иметь проводника по замку на несколько дней, и решил, что лучше всего это будет чемпион Хогвартса, так как у них будет хотя бы что-то общее. Он также надеялся, что Диггори сможет познакомить Гарри с кем-нибудь из студентов четвертого курса, а Седрик был очень популярен и имел ассоциации в каждом доме, один из немногих студентов, у которых это было. Дамблдор не хотел, чтобы Гарри дружил только с детьми из одного дома, как это было с большинством его учеников.

Дамблдор задавался вопросом, что сейчас могут чувствовать студенты. Гарри Поттер, герой, победивший Темного Лорда, долгое время считался мертвым, хотя его прославляли как героя. Дамблдор действительно слышал несколько сказок на ночь, которые эти дети, вероятно, слышали, когда росли после войны. Хотя ни в одной из историй, которые слышал Дамблдор, Гарри не изображался богоподобным существом, им все же удалось представить ребенка довольно сильным и смелым. Дамблдор всегда опасался, что подобные вещи могут оказаться слишком тяжелыми для мальчика. Он мог стать слишком самоуверенным и безрассудным, пытаясь соответствовать своей легенде. Или он мог бы пойти другим путем и попытаться использовать эту славу, чтобы получить желание своего сердца, в конце концов поддавшись большим искушениям и навсегда потеряв себя во тьме.

Мальчик, которого он встретил всего два дня назад, был по-своему скромным и обаятельным. Он был именно таким, каким можно было бы ожидать от мальчика, ему всего лишь четырнадцать, хотя Дамблдор не мог отрицать очевидное влияние крестного отца мальчика. Дамблдор знал, что Гарри был довольно умен и одарен магией. Он не сомневался, что крестный отец мальчика обучал мальчика с раннего возраста, и у Гарри все еще был неиспользованный потенциал.

Но Гарри все еще был мальчиком и заслуживал самого нормального детства, какое только могло быть ему предоставлено. Именно по этой причине Дамблдор был так расстроен ситуацией. Никто не должен был знать, что мальчик жив. Пока это не нужно было знать.

Ответ на загадку был там, просто вне досягаемости. Дамблдор надеялся, что, возможно, после того, как Гарри окажется в школе, произойдет что-то, что даст Дамблдору ответ, который он искал, и, если повезет, до того, как станет слишком поздно предотвратить то, что, как опасался старый директор, строилось с той ночи Хэллоуина.

Стук в дверь его кабинета оторвал его от размышлений и вернул в настоящее.

"Войти." Он позвонил и не удивился, увидев Седрика Диггори вместе с его деканом, Помоной Спраут.

«Ах, мистер Диггори, спасибо, что пришли. У меня к вам просьба. Я намерен освободить вас от всех занятий сегодня, чтобы вы могли играть экскурсовода и хозяина для мистера Поттера. Я хотел бы, чтобы вы показали ему территория и замок. Я хочу, чтобы его держали подальше от остальных студентов, по крайней мере, до обеда сегодня вечером.

— Конечно, профессор. Сказал Седрик со своей обычной полуулыбкой: «Но почему я?» Конечно, кто-то более близкий к его возрасту был бы более подходящим.

«Возможно. Но у вас с Гарри есть по крайней мере одна общая черта. Вы оба чемпионы в Турнире Трех Волшебников. Я надеюсь, что в течение дня вы найдете больше общего и, возможно, даже подружитесь. Вы, конечно, вспомните, что я сказал вам в прошлую пятницу?

Седрик кивнул, и Дамблдор улыбнулся. Раздался еще один стук, и по слову Дамблдора дверь открылась, и Седрик впервые увидел легендарного мальчика.

Седрик был полностью ошарашен.

Он точно не знал, как будет выглядеть победитель Того-Кого-Нельзя-Называть, но никогда в жизни он не ожидал ничего подобного тому, что появилось в дверях директора.

Он был среднего роста для мальчика четвертого курса, худощавого телосложения и светлой кожи. У него была копна густых черных волос, которые торчали тут и там, как будто он только

что проснулся и забыл расчесать их. У него были поразительно зеленые глаза, которые с возбужденным любопытством бродили по офису, а тонкий шрам в форме молнии на лбу парил над правым глазом.

"О, очень хорошо, как раз вовремя." Дамблдор улыбнулся, поднявшись из-за стола, чтобы пожать руку Гарри и двум вошедшим с ним мужчинам, которых Дамблдор представил как Сириуса Блэка. Седрик уже встречался с Ремусом Люпином, но все равно пожал ему руку, радуясь снова видеть этого человека.

«Извините за наше опоздание, но мы с Ремусом подумали, что было бы забавно провести с Гарри небольшую экскурсию». Сириус улыбнулся Гарри, которому явно нравился кабинет директора. Он пытался охватить все, от портретов предыдущих глав до маленького столика, заваленного крохотными серебряными инструментами.

"Не беспокоиться." Дамблдор улыбнулся. — Я полагаю, вам двоим нравилось указывать юному Гарри на некоторые из лучших мест, где можно спрятаться, если он попытается избежать какой-нибудь дьявольской шалости.

И Ремус, и Сириус слегка покраснели, хотя и рассмеялись шутке Дамблдора. По крайней мере, Седрик подумал, что это шутка.

Блэк был интересным человеком, который после того, как его представили и обменялись рукопожатием с чемпионом Хаффлпаффа, затем обнял профессора Спраут, восклицая, как приятно было снова ее увидеть. Спраут покраснела, заявив, что Блэк совсем не изменился с тех пор, как он был в Хогвартсе.

Затем Дамблдор представил Гарри и Спраут, и Седрику, и, после быстрого объяснения своих желаний для них двоих, позволил им идти своей дорогой, а за ними последовала профессор Спраут, у которой был урок.

— Я попрошу Аластора присмотреть за ним. — сказал Дамблдор, наблюдая, как Сириус смотрит на дверь, через которую вышли Гарри и старший мальчик.

— Я действительно верю в этого парня, Альбус, правда. Но он не готов к этому. Сириус обернулся и посмотрел на своего бывшего директора. — Он не будет сидеть сложа руки, да и не будет наполовину, это не в его характере. В этом отношении он совсем как Лили.

— Ах, да. Я помню, какой упорной она могла быть. Дамблдор ласково улыбнулся: «Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить его, насколько смогу, но я весьма ограничен, так как являюсь одним из судей. Но Аластор сможет наблюдать за ним довольно внимательно. Вы сможете увидеть его по выходным и во время выполнения заданий. Кроме того, поскольку вы не учитель и не судья, вы оба сможете передать ему любые знания, которые сочтете полезными».

«Есть какие-нибудь подсказки о том, как это произошло?» — спросил Ремус.

— Боюсь, нет. Дамблдор вздохнул. «Я думаю, что наш общий друг Питер Петтигрю каким-то образом узнал о турнире, проскользнул в замок и вписался от имени Гарри».

«Это подходит, кроме одного». — решительно сказал Ремус.

— Он бы не знал, что Гарри жив. Сириус закончил мысль.

«Нет, если только он не работал с кем-то, кто действительно знал, и пока мы не найдем его и не допросим, я боюсь, что мы застряли». — сказал Дамблдор, сцепив пальцы.

"Итак, у тебя есть какие-нибудь идеи, где может прятаться наш маленький крысиный друг?" — спросил Сириус, наклоняясь вперед в своем кресле, и в его темных глазах мелькнула неприкрытая злоба.

Хогвартс оказался гораздо более захватывающим, чем Гарри мог себе представить. И в то же время… довольно мягко. Он вырос на слухах о великолепном замке и обо всех его чудесах. Когда он шел рядом с Седриком Диггори, Гарри одновременно испытывал благоговение и разочарование. Тем не менее, он все еще был полон энтузиазма. Он был в самом сердце каждой истории, которую Сириус когда-либо рассказывал ему. Было так много вещей, которые он хотел увидеть своими глазами.

Седрик был очень терпеливым компаньоном, возил Гарри везде, куда тот просил показать. Гремучая ива, которая, как объяснил Гарри, скрывает секретный проход, ведущий в Визжащую Хижину, в которой на самом деле вообще не было привидений. Большой зал, где его отец раз за разом выставлял себя дураком, пытаясь добиться благосклонности матери. Астрономическая башня, Кухни, Закрытая часть Библиотеки, Больничное крыло. Все места, о которых он так много слышал в детстве, теперь были показаны ему, к его великому изумлению и благоговению.

Пока они гуляли, Гарри и Седрик разговаривали и, к большому удовольствию хаффлпаффцев, обнаружили, что Гарри действительно интересный парень. Они оба не только были чемпионами турнира, но и оба играли в поиске в своих командах по квиддичу. Они даже обсуждали возможность собрать игру в ближайшие недели просто для развлечения.

"Где твоя ипподром?" — спросил Гарри, когда они подошли к полю для квиддича.

"Какая?" Седрик выглядел растерянным.

— У вас ведь есть лига гонок на метлах? Гарри выглядел так, словно Седрик его подставил.

— У вас есть гоночная лига в Америке?

"Подождите минуту." Гарри остановился, подняв руки. «Вы говорите мне, что у вас здесь нет лиги гонок на метлах? Как вы можете не проводить гонок на метлах? Это потрясающе».

Затем Гарри рассказал все о гонках на метлах, о том, как это было увлекательно, и как он попал в команду Салема после очень интересного матча в квид-данч.

«Они используют обручи, похожие на те, что используются в квиддиче, только немного больше, и вам нужно пролететь через множество таких обручей. Вы вместе. Меня сбил с ног Фрэнсис Баркер, моя вторая гонка. Я провел две ночи в больнице, пока моя сломанная нога отрастала. Кстати, Скеле-гро… яд. Нет другого слова, чтобы описать это. "

Седрик рассмеялся над шуткой Гарри, и они обошли поле, чтобы Гарри мог увидеть, насколько оно отличается от того, что было в его школе. Сам Седрик был очень заинтригован, узнав, что школа Гарри работает круглый год. Как объяснил Гарри, они оставались в классах около трех месяцев, затем у них был двухнедельный перерыв, а затем они возвращались. В конце августа они сдавали экзамены, а затем, если они хорошо справлялись, их переводили на следующий год.

«Я думаю, это для того, чтобы мы ничего не забывали, когда не можем тренироваться по три месяца». — предположил Гарри, когда Седрик спросил, почему в Салемской академии нет летних каникул. Их обсуждение было прервано, когда они натолкнулись на самого высокого человека, которого Гарри когда-либо видел в своей жизни. Хотя он никогда в жизни не встречал его, Гарри точно знал, на кого он смотрит.

— Ты Хагрид! — сказал Гарри с удивлением.

Хагрид обернулся и оценил стоящего перед ним молодого человека.

— Да, а вы кто? — коротко сказал Хагрид.

«О, мне очень жаль». Гарри улыбнулся, протягивая руку. — Я Гарри Поттер, сэр.

Черные глаза Хагрида расширились, когда он протянул руку размером с крышку мусорного бака и пожал руку Гарри.

"Честное слово, ты действительно такой. Что ж, очень приятно познакомиться с тобой. Знал твоих мать и отца, я знал."

— Я знаю. Мой крестный Сириус Блэк всегда очень высоко отзывался о вас.

«Сириус Блэк, вы говорите, я не шучу. Я думал, что он умер. Никто о нем не слышал с… ну, очень давно». Хагрид просиял. Затем странный шум заставил человеческую гору внезапно повернуться.

«Извините, но мне нужно подготовиться к уроку». — извиняющимся тоном сказал Хагрид.

— Чему ты учишь в этом году, Хагрид? — спросил Седрик, подойдя посмотреть, что это за странный шум.

"Взрыв закончился Skrewts". Хагрид гордо просиял.

«Я никогда не слышал о них». Гарри признался, глядя на странных лобстероподобных существ.

"Очень редко." — сказал Хагрид, немного заикаясь. Гарри показалось, что он мог разглядеть румянец на щеках Хагрида, хотя волос было так много, что он не был в этом уверен.

«Ну, мне нужно подготовиться к следующему уроку. Гарри, мне бы очень хотелось, чтобы мы могли попить чаю как-нибудь. Я довольно хорошо знал твоих маму и папу и был бы рад поделиться с тобой несколькими историями, и познакомься с тобой поближе, если хочешь.

— Думаю, мне бы это понравилось. Сириус сказал, что ты единственный в своем роде. Гарри улыбнулся, и Хагрид снова просиял.

Хагрид немного выпятил грудь и улыбнулся. «Всегда делал как Сириус».

Седрик и Гарри попрощались и продолжили свой путь. Разговор зашел о более ярких персонажах в школе, особенно об учителях и учениках.

Прозвенел звонок, возвещая об окончании урока. Коридоры внезапно наполнились учениками, направляющимися на следующие уроки. Тем не менее, все говорили о Гарри Поттере.

— Думаешь, он уже здесь? — спросила Трейси Дэвис, сердито отбрасывая с лица непослушные каштановые волосы. Она воевала со своим замком с того лета, когда мать настояла на том, чтобы подстричь ее. Трейси хотела чего-то особенного, и ее мать настаивала на том, чтобы она могла делать именно так, как хотела Трейси. Все кончилось плохо, и что еще хуже, ее мать отказалась отвести ее в Косой переулок, чтобы починить ее.

"Я понятия не имею, не так ли?" — сказала Дафна Гринграсс, прижимая учебники к груди и настороженно поглядывая на Теодора Нотта, который следил за ней весь урок, как будто она была чем-то, что нужно победить. Она перебросила свои светлые волосы через плечо и повернулась, чтобы посмотреть на свою лучшую подругу. — Но он будет здесь к обеду, так что вам придется подождать до тех пор.

Как вы думаете, он идет с кем-то из своей школы или сам? Я имею в виду, Дамблдор сказал, что будет ходить с нами на занятия, но другие школы не ходят с нами на занятия, так что я…

Трейси наткнулась на руку Дафны и застонала. Она повернулась, готовая предостеречь подругу, но обычно каменный взгляд Дафны сменился довольно мечтательным выражением. Ну, мечта для Дафни. Трейси повернулась и проследила за взглядом своей подруги и обнаружила, что она смотрит на Седрика Диггори, который разговаривал с этой ужасной девушкой Чо Чанг, и на ее кудрявого друга, имя которого Трейси не могла вспомнить.

Но важнее было то, что мальчик стоял рядом с Седриком, пожимал руку кудрявой девочке и вежливо улыбался, кивая, слушая девочек и Седрика. У Трейси перехватило дыхание, когда она увидела глаза мальчика. Два совершенных зеленых шара сияли на солнце, как изумруды, и становились невероятно яркими, когда он смеялся над чем-то, что сказала Чжоу.

— Это Поттер?

Пэнси Паркинсон остановилась рядом с Трейси и Дафной и наморщила нос. И Трейси, и Дафна повернулись и посмотрели на девушку так, словно она сошла с ума. Пэнси оценивающе рассматривала Поттера с ног до головы, и ей явно не понравилось то, что она увидела. Однако Миллисент Булстроуд, которая стояла позади нее и была намного выше Пэнси, выглядела так, как будто Гарри был очень вкусным кусочком шоколада, а она голодала.

«Я не понимаю, что в нем такого особенного». Пэнси пожала плечами.

— Но держу пари, если он и Драко станут друзьями, ты будешь из кожи вон лезть, чтобы получить его одобрение, не так ли? — высокомерно сказала Дафна.

«Ревность не идет тебе на пользу, Гринграсс. Тебе будет полезно помнить, что он предложил тебе шанс стать его последним курсом, а ты над ним издевался». Пэнси ухмыльнулась, как будто она только что выиграла несуществующий спор.

«Насколько я помню, она била его драгоценности коленями». — сказала Трейси, словно вспоминая что-то очень приятное.

"Что бы ни." Пэнси фыркнула. — Пойдем, Милли. — скомандовала Пэнси и направилась в класс.

— Нам тоже пора идти. — сказала Дафна, и ее ледяная маска встала на место. "Если мы поторопимся, мы можем пройти мимо него."

Трейси больше не нуждалась в ободрении, и когда она проходила мимо него, она поймала его взгляд. Он выдержал ее взгляд и мило улыбнулся, что заставило Трейси нехарактерно хихикнуть.

Дафна слишком весело провела остаток дня, имитируя этот момент, и Трейси поклялась не приглашать ее на свою свадьбу с Гарри.

«Я знал, что ты будешь популярен, но я понятия не имел, что девушки будут стараться изо всех сил, чтобы хоть мельком увидеть тебя». Седрик широко ухмыльнулся, когда они с Гарри направились в Большой зал на ранний обед.

«Должен признаться, я немного напуган таким вниманием». Гарри признался. «Но в то же время, когда так много девушек улыбаются тебе, это круто. Я заметил, что многие из них тоже заглядываются на тебя».

Седрик остановился и посмотрел на Гарри, который пожал плечами.

«Что? Я думал, ты знаешь, но просто игнорировал это. Кроме того, с такой девушкой, как Чжоу, зачем тебе обращать внимание на кого-то еще».

— Хороший вопрос, ты не возражаешь, если я воспользуюсь этим, если у меня будут проблемы с ней?

— Если ты думаешь, что это поможет. Гарри улыбнулся, когда они заняли свои места.

«Слушай, сегодня вечером за ужином. Почему бы тебе не сесть за стол Хаффлпаффа, и я познакомлю тебя с некоторыми людьми твоего курса. Так ты не будешь чувствовать себя неловко, когда люди пялятся на тебя. Я имею в виду, я ты знаешь, что можешь сидеть, где хочешь, и все такое, но я подумал, что тебе будет немного легче, понимаешь?

"Спасибо. Я так и сделаю. Можешь рассказать мне о некоторых из них до того, как я с ними встречусь?"

Седрик начал рассказывать Гарри все, что знал о девяти четверокурсниках его дома. Гарри слушал, как Седрик назвал ему их имена и немного о каждом из них. Этот разговор привел к тому, что Седрик рассказал Гарри обо всех учениках четвертого курса, которых он знал, и он расширился до других учеников и учителей, кульминацией чего стало обсуждение предпоследней команды по квиддичу.

«Если бы я мог составить идеальную команду, я бы взял Кэти Белл и Алисию Спиннет из Гриффиндора, а Томаса Брэдли из Рейвенкло — в «Охотников», близнецов Уизли — в роли загонщиков, моего собственного хранителя, Реджину Саммерс и себя — в роли ловца. Думаю, эта команда была бы непобедима».

«Почему нет слизеринцев? Я думал, ты сказал, что они выиграли кубок за последние десять лет». — спросил Гарри.

«Честно говоря, я не знаю, есть ли у кого-то из них настоящий талант. Видите ли, они очень хорошо умеют жульничать. С тех пор, как Драко Малфой присоединился к команде два года назад, ситуация вышла из-под контроля. чувствую, что могут быть действительно одаренные

игроки, но я еще этого не видел».

«Мне было бы интересно посмотреть, как они играют». — сказал Гарри. «Наблюдение за командной игрой может многое рассказать о том, что это за люди. По крайней мере, так говорит мой крестный отец. Я бы никогда не сказал ему об этом, но на самом деле он прав. для чего-то еще, чего может не хватать в их жизни. Я действительно видел это сам».

«Интересная теория. Возможно, мне придется уделить немного больше внимания в будущем». — признался Седрик.

«Хорошо, я познакомился с твоей девушкой Чоу и Марие́ттой, которая довольно восхитительна…»

"Вкусно?" — спросил Седрик, стараясь не рассмеяться.

«В Салеме был парень, который закончил школу в прошлом году, и он всегда называл хорошеньких девушек восхитительными. Некоторые из нас только начали это использовать».

«Я не уверен, но я думаю, что Мариэтте действительно может понравиться, когда ее называют восхитительной».

— Ну, я бы никогда не сказал ей этого в лицо. — сказал Гарри, краснея. «Она может убить меня. В любом случае, какие другие девушки? Кого мне нужно проверить?»

Седрик широко ухмыльнулся, и два мальчика заговорили о девочках, что является универсальной темой для всех мальчиков-подростков. Теперь Гарри был на краю своего места, когда слушал, как Седрик более подробно рассказывал о своей девушке Чо Чанг и ее лучшей подруге Мариетте Эджкомб, прежде чем упомянул других девушек, таких как Кэти Белл, Алисия Спиннет, Анджелина Джонсон, Лаванда Браун, Дафна Гринграсс. , Саманта Фосетт, Патрисия Стимпсон, Линн Кинг, Близнецы Патил, Сьюзен Боунс, Ханна Эбботт, Су Ли, Салли Энн Перкс и…

«Конечно, Рейвенкловцы — самые умные дети, но если вам действительно нужна помощь в учебе, вы должны найти Гермиону Грейнджер. Она учится в Гриффиндоре, но она лучшая на своем курсе, и она могла бы посрамить многих семикурсников. ."

"Она симпатичная?" — спросил Гарри с мошеннической улыбкой на лице, и Седрик тоже ухмыльнулся.

«Упомянул ли я кого-нибудь, кто, по моему мнению, был некрасивым?» Седрик усмехнулся, и Гарри тоже улыбнулся. Ему действительно нравился Седрик. Он был таким легким. Во многом он напоминал Гарри Сириуса.

«У нее проблемы с волосами. Я не имею в виду, что она вся покрыта волосами или что-то в этом роде. У нее просто такая неукротимая мешанина кудрей. насмехаются над ней, как этот полный идиот, Рон Уизли, пожалеют, что не были добры к ней с самого начала».

— Это четвертый Уизли, которого вы упомянули. Сколько их там? — спросил Гарри. Сейчас они шли по коридору пятого этажа, и Седрик показывал Гарри несколько интересных путей вокруг замка.

"В настоящее время их четверо. Близнецы, Фред и Джордж, хотя то, как вы их различаете, не для меня. Эти двое хороши для смеха. Члены команды Слизерина явились к завтраку на следующее утро, и когда они прошли через двери Большого зала, их одежда исчезла, но все они были в очень вычурном дамском белье, за что никто не был наказан, но все, включая Учителя, я думаю, знали, что за этим стоят Фред и Джордж, они легенды.

Так или иначе, Рон следующий. Думаю, он твоего года. Я действительно мало что о нем знаю, кроме того, что в прошлом году у него были серьезные проблемы из-за того, что он подрался с двумя слизеринцами. И, наконец, самая младшая, Джинни, третьекурсница, и лично я думаю, что она станет самым большим сердцеедком в школе, если она еще не начала. Она вспыльчивая, и я имею в виду не только ее волосы. Я видел, как она наложила очень сложную порчу на того, кто оскорбил ее подругу в поезде. Это было чертовски нехорошо.

— Есть ли люди, которых мне следует избегать? — спросил Гарри.

"Я не могу вам этого сказать. Я думаю, что вы должны дружить с кем хотите. Есть много разделений по домам, в которых я не могу разобраться. Я не знаю, почему люди думают, что они должны общаться только с людьми в К шестому курсу большинство людей понимают это сами, так что вы видите, как люди шестого и седьмого курса тусуются независимо от того, в каком доме они находятся, но пятый год и младше, особенно слизеринцы, более или менее изолируют себя. действительно глупо. Единственный человек, от которого я мог бы предостеречь тебя, это Драко Малфой.

«Ты неоднократно упоминал это имя. И каждый раз это было что-то негативное. Он действительно такой плохой?» Гарри обернулся, наблюдая за лицом Седрика. Сириус научил его, что можно многое узнать о людях по выражению их лиц. Прямо сейчас казалось, что Седрик пытался найти хороший способ сказать несколько плохих вещей. Чем больше времени он проводил с ним, тем больше Седрик нравился Гарри. У этого парня, похоже, не было противной кости в теле. Кроме того, с ним было легко общаться. Гарри надеялся, что они станут друзьями на всю жизнь, как Ремус и Сириус.

«Ну, во-первых, его отец, Люциус, довольно могущественный. И мелочный. Он пользуется вниманием министра, и все, что он хочет, он может осуществить. Они чрезвычайно богаты, и Драко любит этим помыкать». люди, которых он считает ниже себя, а это почти все в школе, включая учителей». — объяснил Седрик, когда они направились обратно в замок.

— Драко действительно силен или что-то в этом роде? Я имею в виду магию? — спросил Гарри,

когда они прошли еще один секретный проход, спрятанный за портретом двенадцати монахов, делающих вино. Это привело к лестнице, которая выходила на второй этаж прямо возле больничного крыла.

"Не то, чтобы я видел. Он много угрожает, но я никогда не видел, как его бросают. По крайней мере, не тогда, когда кто-то сталкивается с ним. Он, конечно, оппортунист. Всегда следит за тем, чтобы шансы были в его пользу. ."

— Значит, он хулиган. Гарри позировал.

"Нет вопросов."

«Почему никто ничего не сделал с ним? Наверняка кто-нибудь мог бы поставить его на место».

— Об этом говорили, но помнишь, я рассказывал тебе о профессоре Снейпе?

Гарри кивнул, и Седрик улыбнулся. «Он декан факультета Слизерин, и он довольно предвзято относится к маленьким змеям. Я скажу это для человека, он действительно одаренный в зельях, я просто хочу, чтобы он был лучшим учителем. вы гарантированно облажаетесь».

"Понятно." Гарри кивнул.

— А, мистер Диггори и мистер Поттер.

Мальчики обернулись и увидели высокую худую женщину, которая, по словам Гарри, выглядела так, будто сосала лимоны. Она выглядела очень сурово, хотя голос ее звучал достаточно дружелюбно.

— Я ищу вас обоих почти час.

— Я только что показывал Гарри, профессор. Гарри Поттер, это профессор МакГонагалл, она преподает трансфигурацию и является деканом факультета Гриффиндора. Седрик улыбался, представляя их.

— Профессор, это большая честь. — сказал Гарри, беря тонкую руку учителя Трансфигурации. «Ты играл довольно заметную роль во всех рассказах моего крестного отца».

— В этом я не сомневаюсь, мистер Поттер. Надеюсь, вы не разделяете его или вашего отца любви к шалостям.

— Время покажет, я уверен.

Седрик не был уверен, но мог поклясться, что губы МакГонагалл дернулись в улыбке. Но оно исчезло в одно мгновение, и она просто уставилась на Гарри.

«Меня послали забрать вас для директора. Он хочет поговорить с вами до того, как вас представят в школе. Если вы последуете за мной. Мистер Диггори, вы можете вернуться в свою гостиную, если хотите. "

«Спасибо, профессор. Увидимся за ужином, Гарри».

Гарри протянул руку и пожал руку Седрика. «Спасибо за все, Сед. Освободи мне место».

"Ты понял." Седрик слегка поклонился профессору, прежде чем повернуться и уйти. Гарри повернулся и пошел за МакГонагалл по коридорам. Он так много видел в школе, но все еще чувствовал себя потерянным, как и в первые несколько недель в Салеме. Он знал, что со временем привыкнет к этому, и не сомневался, что у него появятся друзья, которые будут рады ему помочь, так что он не слишком волновался. Кроме того, теперь у него была очень удобная карта.

— Как тебе пока нравится Хогвартс? — спросила профессор МакГонагалл.

— Если быть до конца честным, это не совсем так, как я себе это представлял. Сириус всегда говорил, что это похоже на этот сверкающий драгоценный камень, или как он это называл.

«Да, так было и будет снова. Видите ли, Хогвартс процветает за счет магии своих учеников. До последней войны в этой школе учились тысячи учеников по сравнению с примерно пятью сотнями сейчас. Поколение, рожденное во время войны. Многие семьи были потеряны навсегда до того, как пал Сам-Знаешь-Кто».

"Кто?" Гарри внезапно поднял голову, и МакГонагалл удивленно посмотрела на выражение лица мальчика.

— Честное слово, я думал, ты знаешь. Дамблдор сказал, что тебе все рассказали о волшебнике, который убил твоих родителей.

"Ой!" Глаза Гарри загорелись узнаванием. — Ты имеешь в виду Волдеморта.

МакГонагалл сдавленно пискнула и немного споткнулась, к большому удивлению Гарри.

«Мы не произносим его имя». — твердо сказала МакГонагалл, пытаясь вернуть самообладание.

"Почему?" — спросил Гарри, выглядя совершенно сбитым с толку. — Это просто имя. Очень глупое.

«Я не думаю, что вы действительно поймете. Это были поистине ужасные времена».

— Нет, я понимаю. Просто из-за боязни произнести такое глупое имя, как Волдеморт, — Гарри заметил, что МакГонагалл снова споткнулась. «Просто дает ему больше власти над тобой, не так ли? Кроме того, он мертв, так что ты фактически позволяешь его памяти иметь власть над тобой, и это просто идиотизм».

«Хм, неудивительно, почему Дамблдор так любит тебя. Ты очень похож на него». — фыркнула МакГонагалл. «Термит Ириски».

Гарри этого не осознавал, но они почти сразу добрались до каменной горгульи, охранявшей кабинет директора.

«Вас ждет директор. Увидимся за обедом и в моем классе. Добрый вечер».

— Спасибо, профессор. — сказал Гарри, поднимаясь по винтовой лестнице и стуча в дверь директора.

"Войти."

"Ах, Гарри. Как дела? У тебя был информативный день?" Дамблдор улыбнулся, поднимаясь со своего места.

«Да, спасибо, сэр. Седрик был очень мил, и я встретил его девушку и еще одну девушку. Седрик сказал, что сегодня за ужином познакомит меня с некоторыми из моих одноклассников».

"Очень хорошо, действительно очень хорошо. Ну, я подумал, что могу показать вам ваши апартаменты, и мы могли бы иметь возможность поговорить. Затем мы пойдем на обед. Это приемлемо."

"Для меня будет честью, сэр."

«Такой вежливый. Это очень хорошее качество, которое можно найти в таком молодом человеке».

«Сириус убедился, что показал мне, как простая вежливость и уважение могут помочь вам в жизни. Кроме того, во многих случаях это облегчает общение с неприятными людьми». — с улыбкой сказал Гарри.

«Это так». Дамблдор кивнул и поманил Гарри к двери. «У Сириуса есть очень хорошая мысль. Это также может дать вам шанс понять этого неприятного человека».

«Он не упомянул об этом». Гарри пожал плечами. «Но это выручило меня из нескольких довольно гм… щекотливых ситуаций в школе».

"Я понимаю." Дамблдор улыбнулся. — Ну, я очень надеюсь, что здесь, в Хогвартсе, ты не попадешь в неприятную ситуацию. Глаза Дамблдора блеснули, и Гарри улыбнулся.

«Я думаю, что уже немного поздно для этого, не так ли, сэр? Я имею в виду, что я принимаю участие в том, что, как мне сказали, является очень опасным турниром». — указал Гарри. Дамблдор вынужден был согласиться.

"Действительно. Я хочу, чтобы вы знали, как мне искренне жаль, что я не смог исправить это для вас. Я действительно пытался найти какую-то лазейку, но магия, окружающая процесс выбора, очень старая и довольно обязывающая. У меня есть все намерения узнать, кто стоит за этим заговором, и узнать, кто, как они знали, вы были живы и скрыты. Тем временем, я надеюсь, что вы очень усердно работаете, чтобы выполнить каждое задание».

«Было бы полезнее, если бы я знал, в чем состоят задачи». — указал Гарри, и Дамблдор кивнул в знак согласия.

«Я уверен, что это было бы очень полезно, хотя я обязан хранить тайну. Как и я не смогу помочь вам, что очень прискорбно. твоих новых друзей. Сириус и мистер Люпин тоже с радостью помогут, чем смогут. А, вот и мы».

Гарри увидел довольно богато украшенную дверь с кованым железным молотком.

«Это будет ваша квартира в Хогвартсе в течение года. Чтобы установить пароль, просто коснитесь палочкой молотка и прошепчите его. Затем все, что вам нужно сделать, это произнести пароль в любое время, когда вы захотите войти. Я рекомендую изменить пароль каждые несколько месяцев. Теперь, я думаю, это очень близко к обеду.

Они развернулись и направились обратно к Большому Залу.

«Сэр, мне кое-что интересно. Ну, я давно хотел знать, но у Сириуса никогда не было ответа, и я надеялся, что вы сможете».

Дамблдор склонил голову набок и подождал, пока Гарри продолжит.

— Почему Волдеморт пытался убить меня той ночью?

— Что Сириус сказал вам по этому поводу? — спросил Дамблдор, и Гарри пожал плечами.

«Только то, что моим родителям пришлось скрыться и что Волдеморт хотел заполучить меня.

Потом нас предал Червехвост, и он нашел нас. Он говорит, что это чудо, что я выжил, и что никто никогда не пережил смертоносное проклятие. он никогда не знал, почему все это произошло».

"Интересно." — задумчиво сказал Дамблдор.

"Что такое?"

— Твой крестный отец и отец были близки, как братья. Что интересно, твой отец никогда не говорил Сириусу, почему им нужно скрываться. Я был уверен, что Джеймс доверился бы Сириусу. защищать своего друга так же сильно, как он хотел защитить свою семью».

— Но почему, сэр?

Дамблдор тяжело вздохнул. Он остановился недалеко от вестибюля и повернулся к Гарри.

— Это очень длинная история, Гарри, и, хотя ты и имеешь право знать все, я боюсь, что сейчас не время. Но я даю тебе обещание прямо здесь. В конце года , вы, Сириус и я сядем вместе, и я расскажу вам все, что знаю о событиях, приведших к той ночи, и даже попытаюсь убедить нескольких других участников присоединиться к нам, поскольку у них будет уникальное понимание того, что может помочь нам разгадать несколько тайн. Это приемлемо для вас?»

Плечи Гарри немного опустились, когда он понял, что его не увольняют и что, очевидно, все заботятся о том, чтобы он прожил этот год целым и невредимым. Гарри задавался вопросом, насколько плоха эта история, и подумал, что, может быть, и хорошо, что Дамблдор пока не хочет рассказывать ее ему.

«Хорошо, сэр. Когда турнир закончится, мы поговорим об этом снова».

Дамблдор протянул руку, и Гарри принял ее. Он почувствовал, как его наполняет тепло, и понял, что Дамблдор только что поклялся рассказать ему все, не произнося клятвы. Мнение Гарри об этом человеке только что выросло как на дрожжах.

— Что ж, думаю, пришло время официально представить вас студенческому составу. Я прошу вас дождаться объявления, а затем вы можете войти и сесть. Приятного ужина, Гарри.

И с этими словами Дамблдор вошел в Большой зал, пока Гарри ждал, чтобы его представили.

http://tl.rulate.ru/book/82374/2572142